

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

В.В. Сафонова

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЕ КАЧЕСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ УНИВЕРСИТЕТА XXI В.¹

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

В условиях глокализованного мира международная активность и эффективность научно-исследовательской деятельности российских вузовских кадров в значительной мере зависит от уровня их переводческой образованности, позволяющей осуществлять исследовательскую деятельность и представлять ее на русском и иностранном языках в формате, приемлемом для лингвокультурного восприятия и оценивания участниками международной научной коммуникации. В статье разграничиваются понятия «компетенции профессионального переводчика» и «переводческая образованность» преподавателя вуза, не являющегося профессиональным переводчиком, но использующим перевод в преподавательской и научно-исследовательской деятельности, в том числе и в медиативных целях. В ней доказывается необходимость концептуализации понятия «переводческая образованность» преподавателя как научного работника посредством лингводидактического прочтения и интерпретации общеевропейской четырехуровневой модели описания исследовательских компетенций исследователя, исходя из его статусного ранга, наличия/отсутствия у него ученой степени и соотносимых с ними функциональных должностных обязанностей и раскрывается технология идентификации билингвальных лингвокультурных (в том числе медиативных) умений у исследователя конкретного ранга, необходимых для успешного международного сотрудничества российских преподавателей в контексте «Открытая наука. Открытые инновации. Открытые миру».

Сафонова Виктория Викторовна — доктор педагогических наук, профессор кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: eugoschool@mail.ru).

¹ Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Ключевые слова: преподаватель высшей школы; переводческая образованность; перевод; медиация; профессиональный билингвизм; лингвокультурная адаптация; компетентностный подход; научно-исследовательская среда.

Социокультурный контекст педагогической и научно-исследовательской деятельности российского преподавателя университета в условиях глокализованного мира существенно отличается от социокультурного контекста этих видов его деятельности в XX в., поскольку в настоящее время для последнего характерны:

1) усиление степени интеграции российской науки в пан-европейское научно-исследовательское пространство с ориентацией на международно-поддерживаемую концепцию и платформу “Open Innovation. Open Science. Open to the World” [Open innovation. Open science. Open to the world — a vision for Europe, 2016], причем, определены задачи, принципы, перспективы, критерии и стандарты оценивания качества научно-исследовательского труда (по мере индивидуального продвижения по научной карьере) и научных продуктов, форматы цифровизации научных продуктов и научно-исследовательской коммуникации между собой и с другими представителями общества в XXI в. [Исследователь XXI века, 2018];

2) переход от одноуровневой к европейской трехуровневой системе высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура) или (компромиссный) двух-уровневой системе образования в высшей школе (специалитет, аспирантура/ординатура);

3) переход на международно-ориентированную компетентностную парадигму университетского образования [Исследователь XXI века, 2018], международно-ориентированную стандартизацию российской высшей школы и оценивания качества образования;

4) государственная востребованность в России эффективного решения задач научно-технологического развития страны за счет восполнения дефицита кадров, готовых не только проводить исследования на мировом уровне, но и брать на себя ответственность за постановку и развитие приоритетов научных направлений в интересах России [Воробьева, Иванникова, Караваева и др., 2020];

5) профессиональная ориентировка российских кадров высшей квалификации на включение в систему международных грантов как инструментов международного партнерства;

6) стимулирование профессорско-преподавательских коллективов к созданию международных программ высшего образования и ориентации на повышение академической мобильности студенчества;

7) расширение системы международных образовательных программ (международных программ двойного диплома, сетевых образовательных программ, международных образовательных платформ для формального и неформального образования и самообразования) с одновременной установкой на увеличение контингента иностранных студентов в ведущих университетах России;

8) усиление роли международного рейтинга качества университетского образования (с образовательной и научно-исследовательской составляющими) как инструмент международного признания вуза, существенно влияющего на кадровую политику конкретного университета в России;

9) ввод международной составляющей в индикаторы эффективности как педагогической, так и научно-исследовательской деятельности преподавателя высшей школы [Исследователь XXI века, 2018].

Столь радикальные изменения социокультурного контекста университетского образования в настоящее время даже по сравнению с началом тысячелетия существенно влияют на диапазон использования перевода в профессиональной деятельности российского преподавателя университета, а также учебной и научно-образовательной деятельности студентов. В этой статье хотелось бы поднять вопрос об уровне переводческой образованности вузовского преподавателя, который бы позволил ему быть равноправным партнером в условиях международного сотрудничества и партнерства в общеевропейском научно-исследовательском пространстве. Попутно следует заметить, что понятие «переводческая образованность» лишь частично может соотноситься с понятием «переводческая компетентность», но не эквивалентна последнему, так как в первом случае речь идет о готовности и способности современного преподавателя использовать разные виды *перевода как медиативной деятельности* в профессиональных целях в общеевропейском научно-исследовательском или образовательном пространстве, в то время как во втором случае речь идет о переводческой деятельности профессионального переводчика в разных сферах и областях межкультурной коммуникации.

Для концептуализации содержания понятия «переводческая образованность университетского преподавателя» в плане его международно-ориентированной научной работы и культуры научного труда представляется важным: а) осветить существенные характеристики общеевропейского научно-исследовательского пространства; б) функциональное назначение перевода как компонента медиативной деятельности преподавателя высшей школы в условиях

международно-ориентированной научной коммуникации; в) определить компетентностные требования к культуре международно-ориентированного научного труда и качества его продуктов.

Анализ международных документов по вопросам создания общеевропейского научного пространства, обновления общеевропейской политики в области развития науки и общеевропейских требований к научному труду, его организации и способов оценивая его качества в XXI в. [G7 Science Ministry Ministers' Communiqué, 2017; Open innovation. Open science. Open to the world — a vision for Europe, 2016; Wouters, Råfols, Oancea, Jacob et.al, 2020] показал, что особое внимание Европейского Союза направлено на создание рамочных рекомендаций по оцениванию научных работников разных рангов [Towards a European Framework for Research Careers, 2011; Research profiles descriptors. EURAXESS Germany, 2016] и разработку программ по инновационной подготовке научных кадров в едином общеевропейском научно-исследовательском пространстве, которые способны определять приоритетные направления и содержания взаимосвязанного развития образования, науки, культуры и технологического оснащения человеческой жизнедеятельности в новом тысячелетии и оценивать риски принимаемых научных решений для развития человеческой цивилизации в целом.

Создание и укрепление в настоящее время общеевропейского инновационного исследовательского пространства ведется по таким направлениям, как:

- определение принципов кооперации и сотрудничества в условиях пан-европейского научно-исследовательского пространства;
- стандартизация научного труда в области: а) деятельности членов научно-исследовательского сообщества (включая университетские сообщества, национальные и общеевропейские исследовательские центры и т.п.); б) диапазона научного взаимодействия и взаимопроникновения друг в друга научно-исследовательских сообществ, бизнес-сообществ, культурно-просветительских сообществ, сообществ, относящихся к организации и обеспечению социальных сфер жизнедеятельности современного евросообщества; в) особенностей цифровой экономики и цифровой науки;
- направление «Открытая наука» (Open Science) и изучение степени ее проникновения в научные сообщества разных европейских стран, в том числе в терминах «трех О» (открытые инновации, открытая наука и открытость миру) как новое видение стратегии общеевропейского пространства и существования в нем [G7 Science Ministry Ministers' Communiqué, 2017; Open innova-

tion. Open science. Open to the world — a vision for Europe, 2016; Wouters, Ràfols, Oancea, Jacob et.al, 2020];

- правовое регулирование взаимодействия всех субъектов (исследователей и исследовательских центров, представителей бизнес-сообществ, образовательных структур, включая постуниверситетские, социальные институты и общественные организации), действующих в общеевропейском инновационном исследовательском пространстве;
- выработка компетентностных критериев ранговой оценки качества исследовательского труда [Research profiles descriptors, 2016; Towards a European Framework for Research Careers, 2012; Wouters, Ràfols, Oancea, 2019].

При концептуализации понятия «переводческая образованность» особый интерес представляет общеевропейский компетентностный подход к ранжированию требований к обязательным видам научной деятельности (necessary competences) исследователя, а также тем видам научной деятельности /НД/, наличие которых желательно научному работнику иметь в его исследовательском арсенале. Это компетентностное ранжирование исследовательского труда осуществлялось, исходя из уровня образования, наличия/отсутствия конкретной научной степени и научного звания, должностного функционала научного работника, потребностей современного общества относительно науки как движущей силы развития интернетизированной человеческой цивилизации. В результате была выделена следующая компетентностно-ориентированная иерархия рангов исследователей: 1. **Исследователь первого ранга** (начинающий исследователь) до получения степени доктора философии /R1, First Stage Researcher/. 2. **Исследователь второго ранга** со степенью доктора философии (или эквивалентными степенями), который еще не готов осуществлять исследовательскую деятельность полностью самостоятельно, например, полностью самостоятельно руководить научно-исследовательскими проектами /R2, Recognised Researcher/. 3. **Исследователь третьего ранга** (независимый исследователь, готовый и способный выполнять исследовательскую деятельность абсолютно самостоятельно), в том числе и в инновационной области научного знания /R3, Established Researcher/. 4. **Исследователь четвертого ранга**, возглавляющий исследовательскую работу в приоритетной и инновационной области научного знания /R4, Leading Researcher/ [Research profiles descriptors, 2016]. Диапазон ожидаемых видов деятельности у исследователей разных рангов различен, причем, он возрастает как по видам деятельности, так и по требо-

ваниям к качеству их выполнения и описывается в терминах компетентностных действий (см, например, компетентностные действия, наличие которых предполагается, например у исследователя второго ранга в табл. 1).

Предполагается, начиная с исследователя ранга R2, что вузовский преподаватель должен быть вовлечен в процесс обмена научными достижениями со своими зарубежными коллегами и обсуждения научных достижений в международном научно-исследовательском сообществе, причем прежде всего на английском языке, хотя не исключаются и другие языки международного научного общения. В этом случае компетенции исследователя каждого ранга должны быть переосмыслены как в плане монолингвальных академических умений на ИЯ, так и билингвальных умений на ИЯ и РЯ.

Таблица 1

Компетенции исследователя ранга R2

R2 Necessary Competences & Desirable Competences	
Necessary Competences:	Desirable Competences
<p>S/he:</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ has demonstrated a systematic understanding of a field of study and mastery of research associated with that field; ➤ has demonstrated the ability to conceive, design, implement and adapt a substantial programme of research with integrity; ➤ has made a contribution through original research that extends the frontier of knowledge by developing a substantial body of work, innovation or application. This could merit national or international refereed publication or patent; ➤ demonstrates critical analysis, evaluation and synthesis of new and complex ideas; ➤ <i>can communicate with their peers</i> — be able to explain the outcome of their research (and value thereof) to the research community; ➤ takes ownership for and manages own career progression, sets realistic and achievable career goals, identifies and develops ways to improve employability; ➤ co-authors papers at workshop and conferences 	<p>S/he:</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ understands the agenda of industry and other related employment sectors; ✓ understands the value of his/her research work in the context of products and services from industry and other related employment sectors; ✓ <i>can communicate with the wider community, and with society generally, about their areas of expertise;</i> ✓ <i>can be expected to promote, within professional contexts, technological, social or cultural advancement in a knowledge based society;</i> ✓ can mentor First Stage Researchers, helping them to be more effective and successful in their R&D trajectory

Source: URL: <https://euraxess.ec.europa.eu/europe/career>

Если попытаться переосмыслить эти исследовательские умения преподавателя вуза в ранге R2 в контексте его межкультурного научно-исследовательского взаимодействия с зарубежными коллегами, то эффективность последнего обеспечивается наличием у вузовского работника комплекса умений, при этом преимущественно билингвальных умений: 1) осуществлять рецензирование диссертационных работ и научных трудов на русском языке и иностранном языке /Р&ИЯ/; 2) выполнять и представлять на Р&ИЯ научные монографии и другую научную продукцию в условиях международного исследовательского взаимодействия; 3) подготавливать заявки и предложения для получения исследовательского гранта, и участия в международных проектах, ведения организационно-научной и научно-исследовательской переписки, подготавливать научные индивидуальные отчеты; 4) редактировать разные виды научного текста на Р&ИЯ; 5) читать проблемные лекции по инновационным аспектам научного знания и научно-просветительные лекции на Р&ИЯ. Помимо этих билингвальных вербальных умений, в условиях межкультурной научной коммуникации вузовский преподаватель-исследователь второго ранга неизбежно выступает как кросс-культурный/плюрикультурный медиатор, способный помочь участникам межкультурной научной коммуникации достигать взаимопонимания при обсуждении научных проблем, преодолевая возникающие терминологические барьеры. Для этого он должен владеть стратегиями осуществления таких видов медиации, как: а) *текстообразующая медиация* (включающая использование перевода для целей достижения научного взаимопонимания) [Council of Europe, 2018: 109–116], б) *коммуникативно-регулятивная медиация* [Council of Europe, 2018: 124–127] и в) *понятийно-регулятивная медиация* [Council of Europe, 2018: 120–123]. При этом, если исходить из диапазона научной деятельности исследователя R2, то предполагается, что он должен владеть всеми разновидностями текстообразующей медиации, в то же время только теми разновидностями коммуникативно-регулятивной и понятийно-регулятивной медиации, которые профессионально востребованы в рамках функционала его должностных обязанностей и этапа университетской карьеры.

Иными словами, профессиональный билингвизм (а в некоторых случаях и трилингвизм) — это одна из необходимых характеристик современного вузовского научно-педагогического и исследовательского труда, в котором переводческая деятельность задействована непосредственно или опосредованно. И эта двуязычная деятельность

выполняется как в собственно переводческих целях, так и в целях оказания медиативной помощи другим участникам научной коммуникации в ситуациях возникновения вербального коммуникативно-когнитивного диссонанса. Как следствие, двуязычная деятельность преподавателя-исследователя в условиях международной научной коммуникации включает не только перевод, традиционно понимаемый как процесс перекодирования исходного текста на язык перевода с учетом задач и видов перевода, типа текста и ресурсов языка перевода и под воздействием собственной индивидуальности, в результате которого создается текстовый продукт [Алексеева, 2004: 5], качество которого оценивается в терминах переводческой адекватности, но в целом ряде случаев она подразумевает работу преподавателя по лингвокультурной адаптации речевого научного произведения как в коммуникативно-содержательном плане, так и в отношении формата дискурса конкретного научного жанра, в процессе которого, хотя преподаватель и совершает необходимые переводческие действия, но ими эта его деятельность не исчерпывается. При дискурсном лингвокультурном форматировании вербального научного продукта обязательно имеет место медиативная лингвокультурная адаптация научного текста на ИЯ с ориентацией на международно-поддерживаемые форматы представления научных результатов на международной арене, которая вполне оправдана с позиции коммуникативно-функциональной теории перевода как вид вариативной интерпретации действительности [Молчанова, 2015]. Иными словами, лингвокультурная (переводческая) адаптация представляет собой выбор коммуникативно-когнитивной стратегии и ее реализацию в процессе лингвокультурного форматирования письменного или устного вербального поведения на ИЯ участниками международного взаимодействия в научной сфере или сфере образования с учетом международно-поддерживаемых требований к представлению научных и научно-педагогических результатов на международной арене и с ориентацией на коммуникационные матрицы и конвенциональные договоренности, которые функционируют и приняты в международном научном-сообществе и научно-образовательной среде XXI в. Лингвокультурная адаптация научных речевых произведений (включающая использование перевода в медиативных целях), направлена на достижение коммуникативно-когнитивного взаимопонимания в научной среде и с этой целью она затрагивает как коммуникативно-содержательный план научного сообщения, так формат дискурса конкретного научного жанра, в котором оно представлено.

В настоящее время явно доминирует евроатлантический формат представления научных достижений, как следствие, интенсивной англолизации научной коммуникации на зарубежных международных конференциях и других научных мероприятиях, поскольку английский язык как международный язык приобрел функцию лингва франка [Прошина, 2016], в том числе и в научно-исследовательской сфере коммуникации, а также учитывая усиление его социального статуса в образовании ряда европейских стран, в частности, в Германии [Едличко, 2018].

Поясним это на следующем примере. До начала XXI в. в восточно-европейских странах, включая Россию, доминировали преимущественно национальные традиции построения и форматирования научного дискурса, однако изменения на геополитической карте мира привели к культивированию *евроатлантического* формата дискурса в международном научном сообществе особенно при общении на английском языке, что, в свою очередь, оказало впоследствии существенное влияние на способы структурирования и композиционного построения научных текстов. Если научная продукция российских исследователей предназначена для восприятия и обсуждения в международном европейском научно-исследовательском сообществе за пределами России, то она должна быть представлена в евроатлантическом формате, невзирая на язык статьи (английский или русский). В частности, в зарубежные рецензируемые и с высокой научной репутацией журналы статья будет принята для рассмотрения при условии, что она не только содержит научную новизну и в ней представлены теоретические или прикладные значимые научные результаты, но ее научная информация структурируется с ориентацией на обязательное включение в текст статьи таких подразделов, как: введение, обзор литературы, методы и методики исследования, результаты исследования, основные положения для научной дискуссии, выводы и перспективы использования нового научного знания в научном сообществе и в обществе в целом с указанием на наличие или отсутствие необходимости проведения дальнейших исследований по обсуждаемой тематике и проблематике.

Итак, переводческая образованность как часть профессионального билингвизма представляет собой готовность и способность преподавателя использовать разные виды письменного и устного перевода в профессиональных целях, использовать перевод как средство медиации в условиях межкультурной педагогической и научной коммуникации, а также способность осуществлять при коммуникативно-когнитивной необходимости билингвальному

лингвокультурную адаптацию продуктов научной деятельности, исходя из функциональных факторов межкультурного научного и научно-педагогического общения, в том числе из международно-поддерживаемых требований евроатлантическому формату и дискурсивному построению устного и письменного научного текста, сценариев лингво-культурного поведения на научных мероприятиях разного ранга, если научное взаимодействие российских преподавателей университета с представителями научного мира других стран происходит в условиях международной научной коммуникации.

Следует иметь в виду, что уровень переводческой образованности — это величина переменная, поскольку необходимость достижения того или иного уровня определяется профессиональной необходимостью, ранговым статусом преподавателя и планируемой траекторией его карьерного роста.

Последовательное и системное развитие переводческих способностей у студентов университетов и овладение ими технологиями современного переводческого труда нацеливает на внесение существенных изменений в образовательные программы и соответственно в учебные планы подготовки магистров и аспирантов вне зависимости от профиля направления и профиля подготовки при изучении иностранного языка как специальности (на непереводческих отделениях) и в специальных целях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева И.С.* Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.; М., 2004.
2. *Воробьева О.В., Иванникова Е.М., Маландин В.В., Секиринский Д.С., Караваева Е.В., Сулейманова А.И., Телецова И.Г.* Лидерство и управление в научно-технологической сфере: модель компетенций // Высшее образование в России. 2020. № 8–9. С. 26–38.
3. *Едличко А.И.* Социальный статус английского языка в системе образования немецкоязычных стран // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 2. С. 77–86.
4. Исследователь XXI века: формирование компетенций в системе высшего образования. Коллективная монография / Отв. ред. Е.В. Караваева. М., 2018.
5. *Молчанова Г.Г.* Коммуникативно-функциональная теория перевода как вид вариативной интерпретации действительности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. С. 9–21.
6. *Прошина З. Г.* EIL ИЛИ EFL? Изменение нормы буквы или новая концепция языкового образования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 171–186.

7. Council of Europe, Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment: Companion volume. Strasbourg: Department Council of Europe Language Policy, Programme Education Policy Division Education Department Council of Europe, 2018.
8. G7 Science Ministry Ministers' Communiqué. 2017. URL: http://www.g7italy.it/sites/default/files/documents/G7%20Science%20Communiqu%C3%A9_1/index.pdf (дата обращения: 15.11.2020).
9. Open innovation. Open science. Open to the world — a vision for Europe. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2016.
10. Research profiles descriptors. EURAXESS. Germany. 2016. URL: <https://euraxess.ec.europa.eu/europe/career-development/training-researchers/research-profiles-descriptors> (дата обращения: 15.11.2020).
11. *Towards a European Framework for Research Careers*. URL: https://cdn5.euraxess.org/sites/default/files/policy_library/towards_a_european_framework_for_research_careers_final.pdf (дата обращения: 15.11.2020).
12. *Wouters P., Råfols I., Oancea A., Kamerlin Sh.C.L., Holbrook J.B., Jacob M.* Indicator Frameworks for Fostering Open Knowledge Practices in Science and Scholarship Report of the Expert Group on Indicators for Researchers' Engagement with Open Science. Luxembourg: Publications Office of — the European Union, 2019.

Victoria V. Safonova

**TRANSLATION AND INTERPRETATION
COMPETENCES AS AN INTEGRAL QUALITY
OF THE XXI CENTURY UNIVERSITY TEACHER**

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

In the era of glocalization, the effectiveness of university teachers' research activities largely depends on their translation competences and capabilities required for undertaking research and presenting research findings in intercultural scientific settings. The paper highlights the fact that a modern university teacher (who is not a professional translator) is much involved in translation/interpretation activities as an amateur translator who uses translation for his research purposes and, thus, needs an appropriate level of translation education. The author suggests that the notion of "translation education of a university teacher-researcher" (as an amateur translator and mediator) should be conceptualized on the basis of a linguo-didactic consideration and interpretation of the EU's four level competency-based profiles of the researcher depending on his status rank, the presence / absence of an academic degree and professional research responsibilities. The paper describes the linguo-didactic technology of developing translation and mediation indicators for evaluating the university teacher's abilities and capacities to achieve a communication and research success in the glocalized multilingual & multicultural context of "Open Science. Open innovations. Open to the world".

Key words: university teacher; translation and interpretation; amateur translator; mediation; professional bilingualism; competency-based approach; linguo-cultural adaptation; pluricultural research settings.

About the author: *Victoria V. Safonova* — Dr.habil in Pedagogical Sciences, Professor, Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication, Faculty of Foreign languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: euroschool@mail.ru).

REFERENCES

1. Alekseeva I.S. 2004. *Vvedenie v perevodovedenie: Ucheb. posobie dlya stud. filol. i lingv. fak. vyssh. ucheb. zavedenij*. [An Introduction into Translation Studies: Textbook for Students of Philological and Linguistic Faculties of Higher Education Establishments]. St. Petersburg, Faculty of Philology, St. Petersburg State University. Moscow, Publishing Center "Akademiya". (In Russ.)
2. Vorobieva O.V., Ivannikova E.M., Malandin V.V., Sekirinsky D.S., Karavaeva E.V., Suleimanova A.I., Teleshova I.G. 2020. Liderstvo i upravlenie v nauchno-tekhnologicheskoy sfere: model' kompetencij [Leadership and Management in the Scientific and Technological Sphere: A Competency-Based Model]. *Higher Education in Russia*, no. 8–9, pp. 26–38. (In Russ.)
3. Edlichko A.I. 2018. Social'nyj status anglijskogo yazyka v sisteme obrazovaniya nemeckoyazychnyh stran [The Social Status of the English Language in the Educational System of German-speaking Countries]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 77–86. (In Russ.)
4. *Issledovatel' XXI veka: formirovanie kompetencij v sisteme vysshego obrazovaniya*. 2018. [The XXI century Researcher: The formation of Competencies in the Higher Education System]; Collective monograph. Edited by E.V. Karavaeva. Moscow, Publishing House "GEOINFO". (In Russ.)
5. Molchanova G.G. 2015. Kommunikativno-funkcional'naya teoriya perevoda kak vid variativnoj interpretacii dejstvitel'nosti [Communicative-functional Theory of Translation as a Type of Variable Interpretation of Reality]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 9–21. (In Russ.)
6. Proshina Z.G. 2016. EIL ILI EFL? Izmenenie normy bukvy ili novaya koncepciya yazykovogo obrazovaniya. [EIL or EFL? Changing the Norm of a Letter or a New Concept of Language Education] *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 171–186. (In Russ.)
7. Council of Europe, Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment: Companion volume. 2018. Strasbourg, Department Council of Europe Language Policy, Programme Education Policy Division Education Department Council of Europe.
8. *G7 Science Ministry Ministers' Communiqué*. 2017. URL: http://www.g7italy.it/sites/default/files/documents/G7%20Science%20Communiqu%C3%A9_1/index.pdf (accessed: 15.11.2020).

9. *Open innovation. Open science. Open to the world — a vision for Europe*. 2016. Luxembourg, Publications Office of the European Union.
10. *Research profiles descriptors*. 2016. EURAXESS. Germany. URL: <https://euraxess.ec.europa.eu/europe/career-development/training-researchers/research-profiles-descriptors> (accessed: 15.11.2020).
11. *Towards a European Framework for Research Careers*. URL: https://cdn5.euraxess.org/sites/default/files/policy_library/towards_a_european_framework_for_research_careers_final.pdf (accessed: 15.11.2020).
12. Wouters P., Råfols I., Oancea A., Kamerlin Sh.C.L., Holbrook J.B., Jacob M. 2019. *Indicator Frameworks for Fostering Open Knowledge Practices in Science and Scholarship Report of the Expert Group on Indicators for Researchers' Engagement with Open Science*. Luxembourg, Publications Office of — the European Union.